

Именно за это Ся Дунли и сочувствовал змее: яйцо, которое бедняжка с таким трудом и такой страшной ценой проглотила, вовсе не было настоящим. Она проглотила муляж, так называемую «подкладышку» — искусственное яйцо, купленное Ся Дунли для обмана несушек, чтобы те неслись в нужном месте.

Для курицы желание снести яйцо — как чихание для человека: если приспичило, удержать его невозможно.

При вольерном содержании это еще полбеды, но на свободном выгуле куры сплошь и рядом несутся где попало. Чтобы этого избежать, птицеводы пользуются слабостью пернатых, заставляя их сдерживать этот порыв и обязательно возвращаться домой.

Эта слабость крылась в особенностях высиживания яиц.

Птицы отличаются от прочих яйцекладущих: кладка у них занимает несколько дней. Чтобы повысить эффективность высиживания и чтобы птенцы вылуплялись примерно одного размера, птица начинает высиживать яйца только тогда, когда соберет целое гнездо.

Разумеется, такое возможно лишь потому, что свежеснесенное яйцо, остывая снаружи, приостанавливает свое развитие и впадает в спячку, пока снова не почувствует тепло.

Именно поэтому курица, снеся яйцо, может спокойно разгуливать по двору — ведь ее будущие птенцы пока спали.

Для наседки главное — если в гнезде уже лежит яйцо, следующее нужно обязательно снести рядом, чтобы ни одно не потерялось.

Фермеры как раз и научились использовать этот инстинкт. Каждый раз, забирая яйца из курятника, они оставляют одно-два на месте, приманивая курицу снова нестись здесь. Эти оставленные яйца и называют «подкладышками».

Впрочем, у такого способа был свой изъян: хозяин не всегда помнил, какое именно яйцо оставил в прошлый раз. Если какое-то яйцо раз за разом пропускали, оно со временем тухло, что было крайне нерационально.

Конечно, пробовали делать пометки или подписывать яйца, но и это не сработало. Мало того что хлопотно, так еще если курица замечала следы вмешательства, она могла всерьез разозлиться. А если птица теряла доверие к гнезду, последствия оказывались весьма печальными.

И тогда хитрые люди изобрели искусственные муляжи. Внешне они ничем не отличались от настоящих яиц, к тому же размер и цвет скорлупы можно было подобрать под конкретную породу кур. Идея оказалась настолько удачной, что такие обманки быстро завоевали птицефермы всех мастей.

На сельскохозяйственном рынке в деревне Сяоцзинь как раз продавались подобные штуки. Ся Дунли из любопытства тоже купил парочку, да вот только опытных несушек в доме Ся Дунли провести не удалось. Судя по всему, куры у него были сплошь Девами по гороскопу: снеся яйцо, они непременно подгребали его лапкой, аккуратно равняя кладку.

Пластиковые муляжи были слишком легкими, и курам достаточно было лишь немного сдвинуть обманку, чтобы заподозрить неладное. Они тут же выталкивали подделку из гнезда напрямик на землю с самым презрительным видом.

Желая завоевать расположение своих привередливых птиц, Ся Дунли специально зашел на всемогущий Таобао и заказал партию сверхреалистичных моделей. Внутри они были деревянными, весили ровно столько же, сколько настоящие яйца, и даже сохраняли тепло, когда несушка садилась на них. Уровень достоверности — все десять звезд из десяти!

Насколько реалистичных?.. Настолько, что обманулись не только куры: сам Ся Дунли, собирая яйца, каждый раз крутил их на месте. Отличить фальшивку от настоящего яйца удавалось только по скорости вращения.

Летом от высиживания яиц легко получить тепловой удар, поэтому в доме Ся Дунли у всех несушек наступил летний отпуск: нестись не требовалось, знай себе ешь да пей. Понятное дело, обманки остались без дела, и Ся Дунли просто сунул одну из них в солому гнезда. Кто же знал, что пестрый полоз отыскал ее и, обманувшись, заглотил?

Бедный, несчастный змей...

Проснувшись спозаранку от шума и гвалта в курятнике, Ся Дунли, когда разгадал тайну, чуть не пролил слезу сочувствия над бедолагой.

Он тут же прогнал из курятника праведно гневающихся петухов и кур, тем самым спася израненного, исклеванного беднягу. Правда, с самой змеей он не знал, как поступить, да и местный обычай на этот счет ему был неизвестен, поэтому из осторожности отправил сообщение помощнику Ся Ли, чтобы проконсультироваться.

Раз помощник Ся Ли ответил, что можно не переживать и ничего не делать, Ся Дунли собрался вынести клетку наружу и выпустить змею. Однако у Дами на этот счет имелись свои соображения.

— Гав-гав-гав-гав! — Пес всё видел! Эта змея умеет нести яйца! Зачем ее выпускать? Она может остаться у нас дома и работать на нас, как курица!

Выслушав перевод Сюнь Ваня, Ся Дунли обомлел. Сначала он подумал, что Дами предлагал разводить змеенышей, и уже собрался твердо отказаться, но под пристальным взглядом пса заметил, что в клетке лежит еще одно яйцо. Тут-то до него и дошел истинный замысел питомца.

Дами, видимо, решил, что пестрый полоз способен нести курьи яйца точь-в-точь как несушка. Должно быть, именно поэтому пес сидел рядом и смирно наблюдал, не пытаясь напасть.

Ох уж этот милый глупенький пес!

Ся Дунли просто растаял от умиления! Нельзя сказать, будто у Дами нет здравого смысла: он ведь городской пес, змей отродясь не видывал и о их повадках понятия не имел. Ошибиться в такой ситуации совершенно естественно!

Он сгреб серьезного пса в охапку, хорошенько взъерошил ему шерстку и радостно произнес:

— Дами, давай сегодня поиграем с фрисби!

— Гав-в... — В глазах Дами мелькнули сомнения: пес явно погрузился в мучительные раздумья.

— Сегодня и так жарко, так что побегаем за летающим диском, а потом поплаваем, — Ся Дунли уткнулся лицом в шею Дами и потерялся. — Пасти овец не пойдем. Сегодня и у тебя, и у

Сяомэ выходной.

— Гав-у-у... — жалобно тявкнул Дами в последней попытке воспротивиться. Но и виляющий пушистый хвост, и бегающие круглые глазки выдавали его с потрохами: на самом деле пес ужасно хотел поиграть с хозяином, вот только чувство долга подсказывало, что сегодня нужно идти на работу.

— Ничего страшного, сегодня мы отдохнем вместе. Овцы могут пощипать травку в загоне, да и поросята уже научились бегать, их теперь так просто не придавишь. Наш Дами так усердно трудился, ему тоже пора отдохнуть.

Увидев, что Дами все еще колеблется, Ся Дунли применил козырь:

— Дами, ну побудь с нами!

Дами: !!!

— Гав! — решительно тявкнул пес и уткнулся головой в сгиб локтя Ся Дунли. На собачьей морде расплылась широкая улыбка, и, получив в ответ ласковое поглаживание от хозяина, Дами тут же поднял голову и принялся вовсю облизывать его лицо.

Затем он стремительно унесся в дом, вытащил в зубах свой любимый маленький фрисби и положил его прямо перед Ся Дунли. Хвост ходил ходуном, глазки моргали — до чего же милый и исполненный ожидания у него был вид!

— У-у? — с недоумением наблюдавший за этим Мили посмотрел на красный пластиковый диск на земле. Что это? Миска для еды?

Щенок не удержался и потрогал пластиковый диск лапкой, но едва касание состоялось, как по голове тут же прилетел подзатыльник.

— Гав! — Дами отпихнул щенка, поправил положение фрисби и со сдержанным изяществом уселся перед Ся Дунли, всем своим видом показывая: «Пес готов!».

Ся Дунли честно пытался сдержаться, но не выдержал и снова потискал Дами от души. Однако, повернувшись к Сяо Ваню, он ухватил его за руку и с невероятно серьезным видом переложил на него ровно половину... нет, целых две трети важнейшей задачи по выгулу собаки.

Кхм-кхм, не то чтобы он был неответственным! Дами все-таки пастушья собака. Раньше у него и так выносливости хватало с избытком, а теперь он способен дважды в день бегом гонять стадо овец вверх и вниз по горам! Раньше бросков фрисби хватало, чтобы вымотать пса, а теперь... да у Ся Дунли скорей рука судорогой займется, чем Дами наиграется.

Благо теперь у него появился парень!

Ся Дунли собирался выпустить раненого пестрого полоза возле небольшого пруда: туда часто приходили на водопой мелкие зверушки, так что охотиться там будет довольно просто.

Кстати, у самого края прудика Ся Дунли раньше наступал на маленькие норки. Он только не мог разобрать, мышинные они или кроличьи. В самом начале их тут не было, они неожиданно появились только за последний месяц.

Чэнь Ли предполагал, что зверушек привлекли дикие травы и цветы, которые Ся Дунли посеял ранее.

<http://bllate.org/book/18144/1757801>